

ОСОБЕННОСТИ ТВОРЧЕСКОЙ ЭВОЛЮЦИИ ВАСИЛИЯ СЕЗЕМАНА СКВОЗЬ ПРИЗМУ АНАЛИТИЧЕСКИХ ОБЗОРОВ И ТЕОРЕТИЧЕСКИХ РАБОТ

Ю. В. Соколова

Национальный исследовательский университет «МЭИ»

Поступила в редакцию 24 февраля 2025 г.

Аннотация: статья посвящена исследованию тематических и смысловых параллелей аналитических обзоров и теоретических работ отечественного философа В. Э. Сеземана с целью выявления особенностей формирования его взглядов, этапов кристаллизации собственной философской системы и ее оснований. Исследование в значительной мере расширяет представления о взглядах философа и демонстрирует, что его аналитические обзоры сохраняют ценность и актуальность в наши дни.

Ключевые слова: русское неокантианство, Сеземан, система философии, аналитический обзор.

Abstract: the article is devoted to the study of thematic and semantic parallels of analytical reviews and theoretical works of the Russian philosopher V. E. Sesemann in order to identify the features of the formation of his views, the stages of crystallization of his own philosophical system and its foundations. The study significantly expands the understanding of the views of the philosopher and demonstrates that his analytical reviews retain their value and relevance today.

Key words: Russian neo-Kantianism, Sesemann, system of philosophy, analytical review.

Творчество Василия Эмильевича Сеземана (1884–1963), русского философа первой половины XX в., в последние десятилетия всё больше привлекает внимание отечественных и зарубежных исследователей [1–7], ему был посвящен специальный выпуск Вестника РУДН (серия «Философия») в 2023 г. [8–11]. В работах современных исследователей осмысление получили как творчество В. Сеземана в целом, так и отдельные стороны его философской концепции: работы по гносеологии [12–16], эстетике и философии культуры [17–19].

Значительное место в библиографии Василия Сеземана занимают рецензии и аналитические обзоры работ и школ (прежде всего западной философии первой трети XX в.), специальное исследование которых до сих пор не проводилось. Анализ наиболее значимых публикаций этого жанра в их смысловом соотношении с важными для творчества В. Сеземана работами позволит проследить особенности формирования его взглядов и процесса кристаллизации философской системы. Кроме того, специальное изучение аналитических обзоров и рецензий, выделение общих черт этих сочинений, их методологии и стиля позволит дать характеристику Сеземану-рецензенту, дополнит представления о его творчестве в целом, предоставит возможность оце-

нить глубину работ и актуальность суждений автора в современном контексте.

Для реализации этих целей необходимо выделить круг работ исследуемого жанра и авторских сочинений, с которыми возможно проведение тематических и смысловых параллелей в концепции Сеземана. Следует упомянуть, что основной массив сочинений философа издан в период до Второй мировой войны. Наиболее значимыми работами среди опубликованных им аналитических обзоров и рецензий являются: «Теоретическая философия Марбургской школы» (1913) [20], «Обозрение новейшей германской литературы» (1923) [21], «Heidegger M. Sein und Zeit» (1928) [22], «Философия. Макс Шелер» (1928) [23], эссе «Новые направления современной гносеологии»¹ (1935) [25].

Из определенного выше круга работ только первая статья относится к российскому периоду творчества автора, она написана после возвращения В. Сеземана из Марбурга, где он обучался с 1910 по 1912 г. Последующие публикации вышли после переезда В. Сеземана в Литву. Следует отметить, что обзоры и рецензии Василия Эмильевича посвящены прежде всего гносеологической проблематике, что

¹ Это эссе опубликовано в переводе на английский язык в 2010 г. [24].

во многом обусловлено центральным местом теории познания в его собственной философской системе. Для выявления особенностей становления философской системы Сеземана целесообразно нахождение тематических параллелей аналитических обзоров и рецензий с ключевыми работами автора того же временного периода.

В статье «Теоретическая философия Марбургской школы» В. Сеземан подчеркивает, что Марбургская школа «пытается создать... прочно обоснованную и охватывающую все отрасли знания *систему*² философии», фундамент этого Сеземан видит «в самом существе философского мышления Г. Когена и его последователей» [20, с. 1]. Критический идеализм Марбурга, по мнению Сеземана, имеет «два аспекта единой самодовлеющей философской идеи»: «ориентирование на науки и стремление к систематическому единству знания» [там же, с. 2]. Это дает основание Сеземану назвать марбургское неокантианство «научным идеализмом». Сеземан отмечает, что Коген в противовес критическому феноменализму, с одной стороны, и философии Виндельбанда и Риккерта, с другой – посвящает свои усилия «установлению и обоснованию внутреннего систематического единства научного знания» [там же, с. 3], что требует не ограничиваться пределами математики и физики, но выходить и на другие группы наук. Это идея будет чрезвычайно важной для Василия Эмильевича в построении собственной систематической концепции. Представление о системе философии, охватывающей все отрасли знания, является основанием философии Сеземана.

«Квинтэссенцией научного идеализма», обеспечивающей проистечение из единого источника всего многообразия логических определений, Сеземан называет введенное Когеном понятие «изначала»³ (*Ursprung*); знание в этой концепции приобретает характер «проблематичности» и «непрерывности», что, по мнению Сеземана, составляет «фундаментальное логическое преимущество систематической концепции Когена» [там же, с. 6–7]. Сеземан подчеркивает, что наука имеет характер «постепенного становления (*fieri*) и развития», из чего проистекает «методологичность и гипотетичность знания», что не противоречит его объективной значимости [там же, с. 7].

Одной из существенных заслуг Марбургской школы Сеземан считает постановку вопроса о логических основаниях математики и физики (в частности, переосмысление субстанционального характера понятий и превращение их в функциональные понятия, в понятия отношений). Сеземан констатирует, что всякое понятие, претендующее на научность,

«должно быть по своей логической структуре функциональным» [там же, с. 15]. Гносеологический смысл систематических построений Марбургской школы Сеземан определяет следующим образом: «логическая сущность объективного знания ... заключается в его систематическом единстве... поэтому и принципы знания ... должны быть систематическими принципами» [там же, с. 16].

В ранней работе «Рациональное и иррациональное в системе философии» (1911) [26], которая наиболее близка к марбургскому неокантианству прежде всего в требовании системного характера философии, обращении к античной традиции, акценте на понятии проблемы в гносеологии, Сеземан рассматривает корреляцию рационального и иррационального как систематическое единство: «в коррелятивности рационального и иррационального проявляется их внутреннее, систематическое единство, и это единство в такой же степени входит в их существо, оно столь же конкретно и реально, как многообразие их различий» [там же, с. 104]. Сеземан формулирует понятие иррационального как то, что есть «неисчерпаемая проблематичность, обеспечивающая вечный и непрерывный процесс объективного познания» [там же, с. 117]. Системный характер его взглядов уже в этой ранней работе проявляется в том, что он рассматривает иррациональное не только в рамках логики и теории познания, но и в этике, эстетике и религиозном сознании; в этом определении частей философской системы можно усмотреть влияние Г. Когена. Проблема рационального и иррационального является чрезвычайно важной для Сеземана, В. Н. Белов отмечает, что «она стала системообразующей, пронизывающей все части его философских построений» [12, с. 8].

В 1927 г. у В. Сеземана выходит вторая статья с таким же названием на немецком языке [27]. Но ее содержание уже отражает взгляды более позднего Сеземана: много ссылок на работы Э. Гуссерля и Н. Гартмана, совершившего к этому времени отход от неокантианства. В этой статье большое внимание уделено чрезвычайно важному не только для теории познания Сеземана, но и его философии в целом понятию «установки». В этом, в частности, проявляется влияние феноменологии, что свидетельствует о выходе за пределы неокантианства и становления собственной философской системы. Сеземан разводит предметную и непредметную установку сознания, чему он посвятит отдельную работу. 1927 г. оказался очень плодотворным для Сеземана, в это время выходят такие важные его публикации, как «О предметном и непредметном знании» (1927) [28]; «К проблеме чистого знания» (1927) [29].

² Выделение курсивом В. Сеземана.

³ Первоначально (нем.), иногда его переводят как «исток».

Предпосылки эволюции Сеземана читаются уже в аналитическом обзоре «Обозрение новейшей германской философской литературы» (1923) [21]. Обзор начинается с критики философии Риккерта, «скудность системы» которой, по мнению Сеземана, обусловлена «бесплодностью исходной точки риккертства» [там же, с. 488]. В отношении марбургского неокантианства Сеземан отмечает, что после смерти Г. Когена школа «обнаруживает явные признаки внутреннего распада» [там же, с. 489]. Еще более резкий характер высказываний характерен для статьи «Философия. Макс Шелер» 1928 г. [23]. Определяя неокантианство «не только как реакцию против пошлости материализма и позитивизма», но и попытку «возвращения истинно-философского духа», Сеземан констатирует, что цель не была достигнута, что «неокантианцы оказались не продолжателями Канта, а лишь эпигонами ... Они воскресили Канта (да и то лишь отчасти), но не самую философию» [там же, с. 500]. Виной тому ориентация на науки и научность, что в ситуации роста и дифференциации научных областей привело к крену в сторону отдельных наук. Это, по мнению Сеземана, стало причиной «сектантского духа Кантианских школ», раскола неокантианства «на множество враждующих между собою идеалистических толков», потерявших из виду смысл самой философии [там же].

В «Обозрении германской философской литературы» Сеземан довольно подробно рассматривает концепцию Гартмана, предварительно бегло охарактеризовав тенденции в творчестве Э. Кассирера и П. Наторпа. Сведение гносеологической проблематики к сфере логического Марбургской школой приводит «к незаконному упрощению философии задачами общей методологии научного знания (методологизму)» – затруднению, выход из которого, по мнению Сеземана, найден Гартманом [21, с. 491]. Трактовка Гартманом проблемы познания как проблемы метафизической, так как она «касается реального отношения между бытием и знанием», показывает укорененность знания в бытии [там же, с. 492]. Сеземан заключает, что «главная задача труда Гартмана – вскрыть онтологические основания знания» – выполнена автором блестяще [там же, с. 493]. Критически Сеземан оценивает то, что Гартман в проблеме знания ограничивается только миром естественных наук, а «познание внутреннего мира и мира духовных явлений» практически остается вне поля зрения автора.

В этой статье много внимания уделено В. Сеземаном этике Макса Шелера, которую он называет «самым крупным достижением онтологической мысли в Германии» [там же, с. 495]. Сеземан не только достаточно подробно рассматривает концеп-

цию Шелера, но и практически уклоняется от какой-либо ее критики, объяснением этому может служить близость позиций Шелера и Сеземана как в отношении человека вообще, так и в методе построения системы философии. В противоположность Н. Гартману Шелер (и это справедливо и в отношении самого Сеземана) «далек от того типа философа созерцателя, который целиком поглощенный умозрением, неуклонно идет по раз намеченному пути» [23, с. 504]. Сеземан пишет, что в своих исследованиях Шелер никогда не исходит из «какой-либо готовой концепции или заранее обдуманного плана», а подчиняется вдохновению и порыву, он ведом исследуемой темой. Поэтому систематичность его философии «как бы органически вырастает из конкретной исследовательской работы» [там же, с. 500]. Поразительно, что в отношении самого Сеземана схожую точку зрения выражает Н. Гартман в своей рецензии на работу «Логические законы и бытие» [30]: «Это такое исследование, которое не предполагая [какой-либо] картины мира, исходит исключительно из состояния проблем и стремится выработать определенную позицию в отношении всех этих проблем только в результате осуществляемой в нем работы» [31, с. 326]. Эта характеристика метода и стиля работы Сеземана, то, что Гартман именует «примером чистого изучения проблем» [там же], может быть отнесена к характерным чертам его философского стиля.

Большой интерес представляет рецензия В. Сеземана на «Бытие и время» М. Хайдеггера [32], она опубликована в 1928 г., т. е. является одним из первых откликов на главную работу немецкого философа. Эта рецензия подробно рассмотрена и высоко оценена А. Б. Паткулем [33], в частности он замечает, что Сеземан «точно установил трансцендентальный характер исследования Хайдеггера» [там же, с. 7]. Кроме того, обладая прекрасным знанием нескольких языков (немецкий язык – родной для Сеземана), Василий Эмильевич в данной рецензии, как и в обзорах другой немецкой философской литературы, предлагает свои оригинальные переводы хайдеггеровской терминологии на русский язык: перевод хайдеггеровского *Dasein* как «бытия-сознания» скорее добавляет любопытный ракурс в трактовке, чем искажает замысел автора. А. Б. Паткуль полагает, что данная рецензия «является в высшей степени проникательной» и, по мнению автора аналитического комментария, «намного ближе самой идее данного проекта, чем его оценки, предложенные такими выдающимися современниками Хайдеггера, как, например, Эдмунд Гуссерль и Николай Гартман» [там же].

С позиции сегодняшнего восприятия философии Хайдеггера рецензия Сеземана не только не потеря-

ла своего значения, а напротив, представляет собой образец глубокой и тонкой оценки фундаментального труда его современника. Перевод хайдеггеровского *Dasein* как «бытия-сознания» скорее добавляет любопытный ракурс в трактовке, чем искажает замысел автора. Сеземан называет «Бытие и время» «самой замечательной» книгой из тех, что «вышли за последние 10–15 лет» [22, с. 506], и замечает, что пока критика основных положений Хайдеггера является преждевременной.

«Новые направления современной гносеологии» (1935) [25] – это достаточно объемная работа с ясной композиционной структурой (автором выделено 9 разделов), в которой Сеземан ставит перед собой задачу проанализировать динамику гносеологической проблематики первой трети XX в. Философ констатирует, что актуальными вновь стали фундаментальные вопросы метафизики, а ряд значимых проблем рубежа XIX–XX вв. получил новую интерпретацию. Так, проблема метода, которая была чрезвычайно актуальна особенно для немецкой философии начала века, получила новую трактовку в феноменологии Э. Гуссерля. Со своей стороны, Сеземан разделяет важное для феноменологии требование «соответствия метода познания объекту»⁴ [24, р. 56], но не считает феноменологический метод универсальным. Он констатирует, что внутренняя эволюция феноменологии приводит к тому, что проблема метода уходит на второй план, а фокус в гносеологии смещается в сторону рассмотрения знания как обусловленного миром человека и актуализацией вопросов темпоральности.

Сеземан констатирует, что философия приобретает антропологический характер. Проблема человека получает новую постановку и приобретает статус главной проблемы философии. Именно философская антропология, по мнению Сеземана, становится той сферой исследований, в которой работают наиболее значительные мыслители его времени: М. Шеллер, М. Хайдеггер, К. Ясперс [ibid., р. 59]. Рассмотрение знания через призму антропологии актуализирует проблему фактичности как «онтологической интерпретации текущей ситуации» [ibid., р. 60], которая, в свою очередь, приводит философию к необходимости осмысления времени.

Огромная заслуга в разработке этой проблематики, по мнению Сеземана, принадлежит А. Бергсону, который «объяснил значение удаления времени из нашей картины мира» [ibid., р. 61]. Сеземан полагает, что эволюция наших представлений о мире движется в сторону преобладания концепций о становлении и темпоральности от толкования бытия как независимого от времени, и гераклитово *panta*

rei актуализируется в естествознании первой трети XX в. Следует отметить, что в этой работе Сеземан демонстрирует прекрасное владение проблематикой современной физики и математики и дополняет свои теоретические рассуждения примерами.

В конечном итоге Сеземан объясняет свою позицию относительно фундированности познания в бытии, еще раз подчеркивает актуальность исследования темпоральности и настаивает на том, что к решению проблем познания следует подходить через современную философскую антропологию.

Важной в творчестве Сеземана является работа «Логические законы и бытие» (1931) [30]. Н. Гартман определяет это сочинение коллеги и друга как «исключительно онтологическое» [31, с. 320] и подчеркивает, что работа посвящена центральной проблемной области философии того времени. Предпосылки к подходу рассмотрения соотношения неподвижности и вневременности логической структуры и подвижности и становления реального внешнего мира, проблемы «опространствования» времени, анализу проблемы модальности можно усмотреть не только в постановке проблемы иррационального в ранний период творчества и последующих работах по теории познания, но и в аналитических обзорах и особенно в «Heidegger M. Sein und Zeit» (1928) [22].

Таким образом, подводя итоги исследованию, можно заключить, что в аналитических обзорах и рецензиях Сеземана, широко представленных в его библиографии, ясно прослеживаются основания и этапы кристаллизации собственной философской системы автора. Содержание и время выхода обзорных работ демонстрируют высокую степень осведомленности Василия Сеземана как в отношении философских работ его современников, так и в сфере теоретической математики и физики. Рецензии и аналитические обзоры автора отличают ясность изложения, меткость формулировок и характеристик, стройность композиции, обоснованность критических замечаний. Уже в ранних работах автора определенно чувствуются незаурядные аналитические способности. Кроме того, будучи глубокими аналитическими обзорами, эти работы сохраняют ценность и актуальность в наши дни.

Выявленные тематические параллели обзорных и теоретических работ в значительной мере расширяют представления о творческой эволюции и собственных взглядах Василия Сеземана. Исследование демонстрирует, что построение философии Сеземана имеет прочное основание в виде системности мышления ее автора, унаследованного им от Г. Когена, особого интереса к человеку во всей полноте его проявлений и живого энтузиазма в отношении авангарда науки (о какой бы области ни шла речь).

⁴ Здесь и далее по этому источнику цитаты даны в авторском переводе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Белов В. Н. Современные исследования творчества Василия Сеземана за рубежом // *Horizon. Феноменологические исследования*. 2017. Т. 6, № 2. С. 411–424.
2. Чардыбон Б. Философия Василия Сеземана и марбургское неокантианство // *Кантовский сборник*. 2015. Т. 3, № 53. С. 66–85.
3. Белов В. Н. В. Э. Сеземан – систематик русского неокантианства // *Вопросы философии*. 2012. № 4. С. 121–127.
4. Botz-Bornstein T. Vasily Sesemann Experience, Formalism and the Question of Being / Amsterdam. New York, 2006.
5. Повилайтис В. О философии Василия Сеземана // *Исследования по истории русской мысли : ежегодник – 2004/2005 / под ред. М. А. Колерова, Н. С. Плотникова*. М., 2007. С. 234–248.
6. Йонкус Д. Философия Василия Сеземана : неокантианство, интуитивизм и феноменология // *HORIZON. Феноменологические исследования*. 2017. Т. 6, № 1. С. 79–96.
7. Белов В. Н. Философские теории В. Э. Сеземана и С. Л. Рубинштейна // *Личность. Культура. Общество*. 2023. Т. XXV. Вып. 1–2. С. 61–76.
8. Йонкус Д. Концепция сознания в рукописях Василия Сеземана // *Вестник Рос. ун-та дружбы народов. Серия: Философия*. 2023. Т. 27, № 1. С. 41–51.
9. Сеземан В., Йонкус Д. Самопознание, самосознание и объективация // *Вестник Рос. ун-та дружбы народов. Серия: Философия*. 2023. Т. 27, № 1. С. 52–61.
10. Нестеркин С. П. Два письма из переписки В. Э. Сеземана и Б. Д. Дандарона // *Вестник Рос. ун-та дружбы народов. Серия: Философия*. 2023. Т. 27, № 1. С. 19–26.
11. Орлова Н. Х. Василий Сеземан и Ксения Милоладович : пересечения тем и биографий // *Вестник Рос. ун-та дружбы народов. Серия: Философия*. 2023. Т. 27, № 1. С. 27–40.
12. Белов В. Проблема рационального и иррационального в философской системе В. Э. Сеземана // *Х Кантовские чтения. Классический разум и вызовы современной цивилизации : материалы международной конференции : в 2 ч. / под ред. В. Н. Брюшинкина*. Калининград, 2010. Ч. 2. С. 7–24.
13. Миклуш К. В. Основные черты теории познания В. Э. Сеземана // *Неокантианство немецкое и русское : между теорией познания и критикой культуры / под ред. И. Н. Грифцовой, Н. А. Дмитриевой*. М., 2010. 567 с.
14. Белов В. Н. Предисловие к публикации и перевод : Василий Сеземан-Ковно. К проблеме чистого знания // *Логос*. 2006. № 6 (57). С. 117–162.
15. Белов В. Концепт «чистого знания» В. Сеземана // *Horizon. Феноменологические исследования*. 2022. Т. 11, № 1. С. 190–207.
16. Соколова Ю. В. Проблема познания в философии В. Э. Сеземана // *Вестник Рос. ун-та дружбы народов. Серия: Философия*. 2024. Т. 28, № 2. С. 575–588.
17. Белов В. Н. Искусство и культура : эстетические идеи В. Э. Сеземана // *Вестник С.-Петерб. ун-та. Философия и конфликтология*. 2022. Т. 38. Вып. 2. С. 231–241.
18. Белов В. Н., Соколова Ю. В. Предисловие к переводу фрагмента «Эстетики» Василия Сеземана // *Личность. Культура. Общество*. 2023. Т. XXV. Вып. 3–4. С. 47–53.
19. Белов В. Н. Философия религии В. Э. Сеземана // *Рус. философия*. 2024. Вып. 2 (8). СПб. : Изд-во РХГА, 2024. С. 79–90.
20. Сеземан В. Е. Теоретическая философия марбургской школы // *Кантовский сборник*. 2010. Вып. 4. С. 1–17.
21. Сеземан В. Э. Обзорение новейшей германской литературы // *Антология феноменологической философии в России / сост., общ. ред., предисл. и коммент. И. М. Чубарова*. М. : Логос : Прогресс-Традиция, 2000. Т. 2. С. 488–500.
22. Сеземан В. Heidegger M. Sein und Zeit // *Антология феноменологической философии в России / сост., общ. ред., предисл. и коммент. И. М. Чубарова*. М. : Логос : Прогресс-Традиция, 2000. Т. 2. С. 505–512.
23. Сеземан В. Философия. Макс Шелер // *Антология феноменологической философии в России / сост., общ. ред., предисл. и коммент. И. М. Чубарова*. М. : Логос : Прогресс-Традиция, 2000. Т. 2. С. 500–505.
24. Sesemann V. New Directions in Contemporary Epistemology // *Selected Papers*. N. Y., 2010. P. 55–80.
25. Sezeman V. Mūsų laikų gnoseologijai naujai besiorientuojant. Kaunas : Eranus, 1935. Vol. 3. P. 173–205.
26. Сеземан В. Рациональное и иррациональное в системе философии // *Логос*. 1911. Кн. 1. С. 93–122.
27. Sesemann V. Rationales und Irrationales // *Studien zum Erkenntnisproblem*. Kaunas, 1927.
28. Сеземан В. Э. Beiträge zum Erkenntnisproblem. I. Über gegenständliches und ungegenständliches Wissen (Заметки о проблемах познания : о предметном и непредметном знании) // *Антология феноменологической философии в России : в 2 т. М., 2000. Т. 2. С. 268–278.*
29. Сеземан-Ковно В. К проблеме чистого знания / пер. и предисл. В. Н. Белова // *Логос*. 2006. Т. 6, № 57. С. 119–161.
30. Sesemann W. E. Die logischen Gesetze und das Sein. Eranus 2. Kaunas; 1931. S. 60–230.
31. Hartmann N., Белов В. Белоусов М. Николай Гартман О Вильгельме Сеземане. 1933 [пер. с нем.] // *HORIZON. Феноменологические исследования*. 2019. 8 (1). С. 318–327.
32. Хайдеггер М. Бытие и время / пер с нем. В. В. Бибихина. М. : Ad Marginem, 1997.
33. Паткуль А. Б. Рецензия Василия Сеземана на «Бытие и время» Мартина Хайдеггера : аналитический комментарий // *Вестник Рос. ун-та дружбы народов. Серия: Философия*. 2023. Т. 27, № 1. С. 7–18.

*Национальный исследовательский университет
«МЭИ»*

*Соколова Ю. В., кандидат философских наук, до-
цент, заведующий кафедрой философии, политологии,
социологии имени Г. С. Арефьевой*

E-mail: SokolovaYulV@mpei.ru

National Research University «MPEI»

*Sokolova J. V., PhD, Associate Professor, Head of the
Department of Philosophy, Political Science, Sociology
named after G. S. Arefieva*

E-mail: SokolovaYulV@mpei.ru